

— Дворец Луаньюй ни в чем не испытывает недостатка, что они не могли бы купить? — Се Жэнь отослал трактирного слугу за успокаивающим чаем.

В последнее время они провели в непрерывных разъездах столько дней, что редкая возможность комфортно провести ночь в постоялом дворе заставила каждого из них рано разойтись по своим комнатам. Огни Чуньтаньчэна не угасали ни на миг: лавки не просто заливали всю улицу светом, ярким, как среди бела дня, — даже в небе то и дело проплывали всевозможные летающие механизмы, мерцая подобно россыпи звезд. Се Жэнь какое-то время стоял у окна, любуясь видом, и только собрался умыться и лечь спать, как заклинание поиска следов у него за пазухой вдруг пришло в движение!

— Брат Фэн! — Он стремительно ворвался в соседнюю комнату, настежь распахнув дверь.

Фэн Цяньсюэ сидел в бадье для купания и смотрел на него. Напряженные, слегка влажные черные волосы рассыпались по плечам, на щеках играл легкий румянец, а во взгляде читалось недоумение.

Се Жэнь сделал шаг назад за порог:

— ...Прости за беспокойство, я не знал, что ты принимаешь ванну.

— Что-то случилось? — спросил Фэн Цяньсюэ.

— Кажется, призрачная марионетка в красном собирается сбежать, я брошусь за ней в погоню, а ты не спеши! — ответил Се Жэнь.

Фэн Цяньсюэ кивнул и взмахнул рукой, подхватывая с деревянной стойки хлопковое полотенце. Се Жэнь мельком оглянулся и, уже сбегаая вниз по лестнице, невольно подумал: «Какая белая кожа...»

Фэн Цяньсюэ помчался на мече и вскоре нашел Се Жэня за пределами города.

— Где призрачная марионетка в красном? — спросил он.

— Заклинание поиска следов внезапно потеряло силу, — Се Жэнь держал между пальцами потускневший талисман. — Варианта два.

Первый: кто-то снял заклятие.

Второй: марионетка уничтожена.

Се Жэнь сжег бесполезную бумажку в огне:

— Заклинание поиска следов наложил я. Не скажу, что никто другой не смог бы его снять, но по крайней мере я бы ощутил хоть какое-то колебание. Оно не могло испариться без следа.

— Значит, кто-то опередил нас и развеял остатки ее души, — Фэн Цяньсюэ подхватил Се Жэня, и они вместе поднялись на высоту.

Неугасающие огни Чуньтаньчэна как раз прилились кстати: почти все небо озарялось светом, а среди бесчисленных парящих небесных ладей и механических экипажей мелькнул и растаял золотистый силуэт.

— Это люди из дворца Луаньюй, — произнес Фэн Цяньсюэ.

— Глубокой ночью не спят, крадутся украдкой, да еще и увиваются так быстро, — предположил Се Жэнь. — Не мог ли Цзинь Хун заметить нас днем и догадаться, что дело связано с призрачной марионеткой в красном? И испугавшись, что история в поселке Ути выплывет наружу, решил нанести упреждающий удар и замести следы?

— Изгоняя злых духов, во дворце Луаньюй обычно пользуются мечами или заклятиями?

— И тем, и другим, но чаще всего применяют свои уникальные талисманы Сюаньняо.

— Каковы их особенности?

— Они способны призывать грозовой раскат. Когда монстр повержен, на земле остается золотистый отпечаток, который не исчезает три-пять дней — словно они до смерти боятся, что кто-то не узнает о заслугах дворца Луаньюй.

— Такое золотистое свечение? — спросил Фэн Цяньсюэ.

Се Жэнь проследил за его взглядом и в самом деле разглядел среди зарослей мягко мерцающий отблеск — ровно такой след оставляет талисман Сюаньняо. Присмотревшись к округе внимательнее, они обнаружили обрывок заклинания поиска следов, висевший на суку, с обугленными от удара молнии краями.

— То, что они спешили убить призрачную марионетку в красном, дабы заткнуть людям рты, меня не удивляет, — Се Жэнь опустился на землю. — Но оставить после себя разительный золотой след от молнии — не слишком ли это топорно? Они словно сами напрашиваются, чтобы их разоблачили!

— Не могу разгадать их замысел, — Фэн Цяньсюэ тоже хотел присесть, но кушетку еще в проклятом доме поселка Ути осквернила марионетка. Посчитав ее слишком грязной, он не стал убирать её обратно в мешочек цянкунь. Поэтому он сказал Се Жэню: — Вытяни ноги.

— Зачем? — Се Жэнь послушно вытянул ноги.

Фэн Цяньсюэ подобрал полы одеяния и уселся прямо ему на голени.

— А-а! — Се Жэнь, застигнутый врасплох, отчаянно взвизгнул. — Сидеть-то сиди, но не мог бы ты подвинуться хоть немного повыше?

Фэн Цяньсюэ сместился чуток выше:

— Теперь, когда призрачной марионетки в красном больше нет, каков твой план?

— Наставник до сих пор не прислал ответа, — Се Жэнь уперся руками в землю. — Мы с тобой столько дней мчались сюда без отдыха, и нам нужно хотя бы выяснить, кто нанес удар сегодня ночью. Иначе выходит, что мы трудились впустую.

Фэн Цяньсюэ немного подумал:

— Пойдем к ним и спросим прямо.

— Спросить? — Се Жэнь сначала растерялся, но быстро сообразил: — А ведь верно! Раз уж мы наткнулись на Цзинь Хуна, а они к тому же оставили столь явный след талисмана Сюаньняо, мы вполне можем открыто прийти во дворец Луаньюй и узнать, кто именно совершил убийство и с какой целью.

— Завтра пойдем вместе, — Фэн Цяньсюэ поднялся. — Пошли, сначала вернемся в постоянный двор.

— Стой... подожди меня, нога затекла! — Се Жэнь болезненно выдохнул сквозь зубы. Он не мог даже ровно вести меч, так что по возвращении в город ему пришлось опираться на Фэн Цяньсюэ, и он не замолкал ни на минуту:

— Помедленнее, нельзя ли потише и медленнее?

— Нельзя.

— Тогда понеси меня на спине.

— Не понесу.

Фэн Цяньсюэ толкнул дверь постоянного двора. Двое юношей в белых одеждах, пивших чай, услышали шум и поднялись навстречу:

— А-Жэнь!

— Ли Хуань, Мо Чи? — с удивлением воскликнул Се Жэнь и, хромая, подскочил к столу. — Как вы здесь оказались?

— Господин Чжу получил твою деревянную птицу-вестника и отправил нас на помощь, — Ли Хуань подхватил его под локоть. — Не виделись пару дней, а тебе уже сломали ногу?

— Какое еще «сломали», это он на мне отсиделся! — пожаловался Се Жэнь, указывая на Фэн Цяньсюэ, а затем спросил: — Мне вас познакомить?

— Когда мы отправлялись, господин Чжу нам всё объяснил, — Мо Чи сложил руки в приветственном жесте. — Брат Фэн.

Фэн Цяньсюэ слегка кивнул.

Ли Хуань был родом из клана Ли города Линьцзян. Несколько его старших сестер вышли замуж в город Иньюэ, так что он так или иначе приходился дальним родственником клану Фэн. К тому же по натуре он был дружелюбным и общительным человеком, поэтому быстро проникся к Фэн Цяньсюэ симпатией и спросил:

— А где призрачная марионетка в красном?

— Оставим пока разговоры про красных или черных марионеток, — Се Жэнь обнял обоих за плечи. — Я ведь писал в письме: эта марионетка невероятно свирепа, черт знает из каких диких глубин вылезла и смогла превратить мой огонь красного лотоса в лед! Почему наставник не пришел сам, а прислал только вас двоих?

Фэн Цяньсюэ: «...»

Ли Хуань съездил ему локтём под дых:

— Чем тебе не нравятся эти «только вы двоих»?!

У Се Жэня потемнело в глазах:

— Ладно-ладно, вы у нас великие умельцы, великие умельцы...

Разговоры разговорами, а дурачества дурачествами. Ли Хуань прекрасно понимал: если уж сам Се Жэнь не смог сладить с призрачной марионеткой в красном, то прибавка его и Мо Чи мало что изменит. О чем вообще думал господин Чжу?

Лишь Фэн Цяньсюэ сохранял невозмутимость, слегка потирая висок.

Замысел Чжу Есюя на самом деле был предельно прост: раз рядом находится высший бессмертный Цюньюй, зачем лично вмешиваться? Он разве что жалел, что не мог упаковать всех учеников академии в подарочные коробки и отправить их сюда, дабы они вовсю воспользовались этой редкой возможностью поднабраться опыта. То, что он прислал всего двоих, — уже проявление величайшего милосердия.

Ли Хуань снова переспросил:

— Так где же призрачная марионетка в красном?

— Мертва, — ответил Се Жэнь.

— Ты ее убил? — в один голос спросили Ли Хуань и Мо Чи.

Се Жэнь потер нос:

— Не я. Дворец Луаньюй.

Ли Хуань фыркнул с презрением:

— Выходит, тебе утер нос этот парень по фамилии Цзинь?

— Заткнись, — Се Жэнь поднялся, опершись о стол. — Сначала спать, а все дела обсудим завтра утром.

Хоть ноги у него и затекли, это не помешало ему резво вскочить на лестницу, пусть и в довольно нелепой позе. Фэн Цяньсюэ тоже поднялся и вернулся к себе на второй этаж. Внизу остался лишь Мо Чи, продолжавший ломать голову:

— Как надо было сидеть, чтобы так отсидеть ноги?

Ли Хуань принялся рассуждать:

— Должно быть, во время погони за марионеткой брат Фэн свалился с неба и уселся А-Жэню прямо на плечи, вот от удара ноги и отнялись.

Мо Чи кивнул:

— Похоже на правду.

Оба они отличались простодушием и мысли не допускали, что при изгнании злых духов один человек может просто усестся на ноги другому. Проявив поразительное единодушие в своих выводах, они с зевотой завершили разговор и отправились спать наверх.

На следующий день в полдень четверо отправляются во дворец Луаньюй.

За пределами Чуньтаньчэна по-прежнему парили бесчисленные облачные ладьи. И пусть днем не доносилась божественная музыка и не горели яркие огни, ровные ряды зависших в воздухе кораблей всё равно внушали тихий и величественный трепет. Ли Хуань поднял голову и вздохнул:

— Недаром его зовут городом духовных артефактов! В других местах подобного не увидишь.

— По дороге сюда мы слышали, будто обитель Фэйсянь создала огромную бессмертную ладью, способную подняться на девятое небо и достать звезды с луной, — Мо Чи, замечая молчаливость Фэн Цяньсюэ, сам завел с ним разговор. — Брат Фэн, не хочешь подняться и взглянуть?

Се Жэнь оттащил его в сторону и с невозмутимым видом заявил:

— Не хочет!

— Да ладно тебе, я же тебя знаю — ты обожаешь всякие сборища и зрелища, — Мо Чи стал сбивать камушками дикие плоды с веток. — Правда, цена кусается. Говорят, просят три сотни нефритовых монет.

— Платить не нужно, я написал стихи, — произнес Фэн Цяньсюэ.

Се Жэнь: «...»

Услышав это, Ли Хуань хлопнул в ладоши:

— Точно! Как же я забыл? Разве найдешь среди выходцев из клана Фэн из города Иньюэ того, кто не силен в поэзии и изящных искусствах? Вот так удача и экономия!

<http://bllate.org/book/18374/1766273>